

Алина
Кускова

Круговорот
мужчин
в природе

Алина Кускова

Круговорот мужчин в природе

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6113364

Кускова А. Круговорот мужчин в природе : роман : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65878-7

Аннотация

Как же трудно девушкам в наше время выбрать подходящего жениха! То ли мужчины измельчали, то ли сами девицы стали слишком капризны и разборчивы, но найти им подходящего кандидата для похода в загс уже просто нереально! Журналист Наталья Тимофеева убедилась в этом на собственном опыте, когда захотела провести эксперимент и по-быстренькому выскочить замуж. По-быстренькому не удалось – всех ухажеров Наталья забраковала. А у единственного, кого она действительно хотела бы видеть своим мужем, обнаружился по-настоящему серьезный недостаток – жена!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алина Кускова

Круговорот

мужчин в природе

Глава 1

Будь глупее, и мужчины

к тебе потянутся

День не задался сразу. Я неслась по лестнице, опаздывая на встречу с редактором, и отвечала на звонки мобильного телефона.

– Здравствуй, бабуль, да, это я... Нет, замуж еще не вышла... Нет, не собираюсь... Знаю, знаю, бабуль, венец безбрачия и все такое... Ага, как только, так сразу... Хорошо, с лица воду пить не буду!

– Мамуль, и тебе доброго утра! Как провела выходные? А-а-а-а, ты хочешь знать, с кем я их провела? Мамуль, не сейчас, ладно? Я позже перезвоню.

– Софочка?! И ты, Брут! Нет, я о своем, не обращай внимания. Слушай, у меня времени мало. Значит, так, мужчину всей жизни не встретила, выходные провела отвратительно, утром проспала, опаздываю на встречу с редактором... Нет,

он не мужчина! Он – красивая женщина... А мне совершенно не жаль... Хорошо, хорошо, ты первая об этом узнаешь...

Все они имели право трезвонить мне в девять часов утра хмурого понедельника. Бабуля, мамуля и младшая мамина сестра Софочка скинулись и купили мне комнату в коммунальной квартире для того, чтобы я смогла устроить личную жизнь. Но на протяжении полугода я не оправдывала их надежд, и терпение родственников начинало лопаться.

– Тимофеева!

У редактора, видимо, тоже.

– Ольга Николаевна! Не виновата я, это пробки! Мы с «пыжиком» застряли на Литейной и...

– Когда ты добиралась общественным транспортом, Наталья, то была более пунктуальной. Пойдем, – она взяла меня под локоть, – спешу на совещание в администрацию. По пути расскажу тебе о задании.

Я покорно пошла обратно.

– Слушай внимательно. Рекламный отдел договорился со свадебными салонами на половину последней полосы каждого воскресного номера нашей газеты.

– У-у-у-у! Здорово.

Я знала, чему радовалась. С заработанных рекламщиками денег нам платили премию и гонорары.

– Но они хотят помимо снимков тексты о большой и красивой любви с хеппи-эндом на пороге загса.

– Неужели? И кто их будет писать?

– Ты.

– Я?!

– За десять процентов от стоимости материала. Десять тебе, десять рекламщикам, по-моему, справедливо.

– Я о большой и красивой любви?! Ольга Николаевна, я никого не любила! И меня, собственно, почти никто не любил. Детский садик, надеюсь, не считается... И вообще, я не знаю, что это такое! Помилуйте! Пусть Старостина об этом пишет, она уже третий раз замуж выходит...

– Она разводится третий раз. Наталья, а кто скулил, что всем должен?!

Да, я должна маме, бабуле и Софочке.

– Четыре тысячи знаков. И подписи под снимками за тобой. Зайди к Овечкину, он уже что-то снимал в «Узах Гименя».

– Я... мне... у-у-у... не получится.

– Тимофеева, ты профессионал! Представь, пофантазируй, влезь в шкурку счастливой невесты. Десять процентов – это довольно существенно. Договор заключили на год.

Наш редактор определенно обладала даром убеждения.

Она процокала на шпильках к выходной двери, взялась за ручку, повернулась и подмигнула мне, после чего стремительно вышла на улицу. Меня захватило ощущение того, что вокруг начала концентрироваться энергия вселенского заговора, ставящего своей целью захват журналистки Натальи Тимофеевой в брачные оковы.

Мило, ничего не скажешь! Я вздохнула, поднимаясь по лестнице, с которой едва не сроднилась за сегодняшнее утро. Ладно, я могу приукрасить действительность, но описать то, чего не было и быть не может?! Это из области фантастики, в чем я не специалист.

Спецкор Леша Овечкин сидел за компьютером в своем закутке – небольшой комнатухе без окон, отданной фотографам еще с тех давних времен, когда они проявляли пленки в сумраке при свете красной лампы. Мы привычно поздоровались и обсудили новое задание. Леша признался, что забыл флеш-карту со снимками у себя дома, и попросил меня заскочить вечером, чтобы снять копии, которые я смогу постоянно смотреть, впадая в творческий экстаз. В газету фотографии обычно попадали только после обработки и утверждения их заказчиком, на что было нужно время, а мне срочно требовалось вдохновение. К тому же, пока в голову придет история о любви, я смогу сделать подписи под снимками, тем самым выиграв день-другой.

Договорившись о встрече с Лешиком (так в редакции все звали фотографа), я пошла к Старостиной. Надежда никогда не получала задания не по душе, а все потому, что обладала не только интеллектом и пробивными способностями, но и внушительным бюстом. И плюс ко всему прочему, у нее, несомненно, имелся еще и магический потенциал.

– А как же, Таша! Без этого ничего не выйдет. Магия взгляда имеет большое значение. К примеру, о чем ты думаешь, когда встречаешься глазами с привлекательным мужчиной?

– О чем я думаю? Не знаю... Откуда он мне может быть знаком. Ну, общие знакомые, то да се, ты понимаешь...

– Фи, как банально, – Надежда презрительно скривила пухлые губы. – Запомни, дорогуша, при встрече с мужчиной ты должна представлять холод, голод и ливень!

– Зачем?

– Вообрази только! Стужа до дрожи, жрать хочется, сил нет, а тут еще и дождь хлынул. А ты сидишь под дождем... Ты – маленький, выброшенный на улицу котенок... Сидишь и смотришь на него. Представила? Вот, вижу, получилось! На лице отразилась вся гамма чувств. И от этого у мужчин сразу появляется желание оказать тебе бескорыстную помощь! Они видят в тебе беспомощного котенка, которого следует обогреть, накормить и...

– Обобратить, – хмыкнула я.

– Обласкать, Ташуня. Если ты не уймешь свою злую иронию, то ни один нормальный парень так и не подойдет. Будь глупее, и мужчины к тебе потянутся.

– Надь, расскажи лучше, как ты со своими мужьями встретила.

– Э-э-э-э, свадебные салоны повесили на тебя? Ну, слушай, товарищ по перу. А еще лучше – записывай. Своего

первого я увидела в лифте...

Не-е-ет. Я не смогу описать сцену совращения в лифте, кнопку остановки которого Надежда испортила своей пилочкой для ногтей. Хотя встреча и закончилась на пороге загса, я бы так познакомиться не смогла. Да я вообще бы в лифт с посторонним мужчиной не зашла! А уж о том, чтобы сразу начать с ним заниматься сексом, и речи быть не могло. Я не ханжа, но девушка с принципами, есть же разумные пределы: поцелуй после третьего свидания, секс на третьем месяце близких отношений, знакомство с родителями через полгода и подача заявления в загс после помолвки... До последнего пункта у меня как-то не доходило. Или я слишком умная, или мужики все сволочи. В результате чего через пару лет мне стукнет тридцатник, а я все еще в гордом одиночестве иду по жизни. С другой стороны, шагаю легко, ничем не обремененная...

– А во второй раз, – воодушевилась Надежда, видя перед собой благодарного слушателя, – я увидела его в продуктовом магазине!

– И вы что, – испугалась я, – прямо на прилавке, среди лапши?!

– Ты такая наивная, Ташуня! Что мы, кролики, что ли? Он помог мне донести пакеты до дверей. И тогда, – она плотоядно улыбнулась, – в коридоре... Прикинь, и до дивана не дошли...

Как-то дико я выгляжу со своей теорией первого поцелуя.

– А последний?

Может, эта история окажется сказкой? Нет, я точно поглупела.

– Он стоял в тамбуре электрички и курил. Так брутально, так сексуально, так возбуждающе...

– Ты хочешь сказать, что занималась этим в электричке?!

– Прикинь, Ташунь, так клево, когда тебя качает в такт...

– И ты с ним сейчас разводишься?

– А что делать? Он может только на людях.

– Как это? – обомлела я. – Он эксгибиционист?!

– Вроде того. Экстремал сексуального плана. Нет, я девушка не закомплексованная, могу и при посторонних. Но надоедает ведь, ночью лежим в постели, как два бревна. Слушай, Таш, а кто сегодня за тобой следом шел? Я заметила, мужик видный. Стильно одет, небрежно побрит, дорого пахнет...

– Нет, Надь, не заметила. Я на него не смотрела.

– Эх, Ташуня, на кого ты только смотришь?! – Надежда встала и погладила крутые бока. – Пойду, пройду до кафешки, скоро там все мужики соберутся. Ты, если что понадобится, обращайся. Постараюсь разнообразить твои сюжетные линии личным опытом. Твой-то – с гулькин нос.

Нисколько не обидно. Да, в моей жизни была одна большая светлая любовь. Началась, когда мама привела меня в детский сад, я разревелась, а он взял меня за руку и повел в группу. Продолжилась в младших классах, он сидел за мной

и хорошо учился. В старших мы вместе ходили домой, но я не разрешала ему носить свой рюкзак, чтобы никто ничего не заподозрил. А на выпускном он сказал, что уезжает жить и учиться в Англию. Тогда я потеряла свою невинность, это было так романтично... Но он даже не написал.

В университете я крутила парнями налево и направо, шла по влюбленным в меня, как по трупам... Ага. Мечты, мечты. Было еще два романтических эпизода, после которых я зареклась вступать в близкие отношения со сверстниками. И как-то так незаметно приблизилась к тому, что имею на сегодняшний день.

– Что-то ты печально смотришь, Тимофеева! Горькую пить начала? Ничего, алкоголиков сейчас лечат. Если б меня об амурах писать заставили, я б тоже запил!

Варенцов. С ним, когда я пришла работать в редакцию, у меня намечался нежный и трогательный роман. Мы даже успели пару раз поцеловаться на корпоративных вечеринках. После трех свиданий, разумеется. Но я ничего не могла с собой поделаться – Варенцов делал много ошибок, когда писал статьи о спорте, а мне не нравятся безграмотные журналисты. Его держат исключительно из-за того, что писать о футболе так проникновенно никто больше не умеет. Сначала я его правила, потом тоже правила, после чего бросила. Глупо, наверное, бросать мужчину из-за грамматических ошибок? Теперь его правит Надежда. Он ее запасной аэродром, куда

она рассчитывает приземлиться, как только ей основательно подрежут крылышки.

Я улыбнулась ему, мол, ничего, справлюсь, и не такое выполняла. Он хмыкнул и помчался дальше. Может, написать нашу историю любви? Как я зашла в кабинет, когда парни-журналисты тайком пили виски, закусывая солеными огурцами, и при моем появлении Варенцов замер с огурцом во рту. Смешным получилось явление красавицы народу. Все-таки Надежда права, у меня скудный опыт. Придется это как-то исправлять!

Я представила, что сегодня же зайду в лифт с незнакомцем... Ужас, ужас... Но я сделаю это. Потом начну смотреть на мужчин в продуктовых магазинах, Надежда утверждает, что чаще всего туда поодиночке ходят холостяки. А в выходные поеду к маме на дачу на электричке. Понятия не имею, чем все это завершится, но опыта я наберусь – это уж точно. Правда, не знаю – негативного или позитивного. Если настроиться на позитив, то весь негатив можно увидеть в розовом цвете. Такой грязный розовый цвет...

Но делать-то что-то нужно!

Кое-как перекантававшись до завершения рабочего дня, успев сдать хвосты-материалы, я настроилась на написание любовных историй. Покопавшись в редакционной библиотеке, нашла парочку потрепанных женских романов, пролистала «Страсть ей к лицу» и взяла с собой. Обычно я читаю де-

тективы, но на этот раз изменила своей привычке. Возможно, дома еще раз пересмотрю «Привычку жениться», в этом фильме тоже много идей, как девушке познакомиться с парнем. Правда, в комедии с завидным постоянством знакомились и женились одна и та же пара, но мне отчего-то верилось, что каждый брак у них был как в первый раз.

Мой «пыжик» завелся не с первого раза, как-то странно булькнул внутренностями и только потом ласково заурчал. Не-е-ет. Я к нему уже привыкла, пересаживаться на общественный транспорт не хочу, все равно в автобусах больше никто ни с кем не знакомится. Пришлось по пути к Лешуку сделать небольшой крюк и заехать в автомастерскую.

Видимо, я сразу как-то настроилась на лирический лад, потому что этим вечером парни в засаленных комбинезонах с гаечными ключами показались мне страшно brutальными.

– Проблемы? – Ко мне подошел довольно симпатичный коренастый шатен и окинул меня явно заинтересованным взглядом.

О! Вот где нужно знакомиться девушке с парнем.

– Да, – обрадовалась я, – у меня масса проблем! – Интересно, похожа я на выброшенного котенка? – Ах, что-то не могу поставить диагноз. Внутри все булькает, переливается, урчит, а когда еду, вроде успокаивается...

– Понятно, – процедил крепыш в комбинезоне. – А что с машиной?

Я сникла. У автослесаря, похоже, хорошее чувство юмора,

но я-то не шутила!

– Булькает она, – обиделась я, – когда заводится.

– Воздух в системе или некачественный бензин, – поставил диагноз крепыш, сразу потеряв ко мне интерес. – Сливать будем?

– А без этого никак? – надулась я.

Мог бы ради приличия пофлиртовать с девушкой! Или у него дома семеро по лавкам и жена в придачу? Но я-то не замуж за него прошусь.

– Можно постепенно разбавлять новым топливом, хорошенько прогазовав на горке.

– И все?!

– Могу посмотреть днище. Диагностику делаем с утра.

– Спасибо, я лучше разбавлю.

– Как пожелаете, – хмыкнул парень и отошел от нас с «пыжиком» прочь.

Я, наверное, не на тех парней попадаю, но хочется ведь понять, в чем причина его крайней незаинтересованности моей персоной! Я не уродина, в меру симпатичная блондинка с голубыми глазами, конечно, моему бюсту до Надеждиного далеко, но в общем и целом фигура у меня хорошая, спортивная. Ноги есть, руки есть, даже мозги в наличии, и что мужикам еще надо?

Я села за руль и фыркнула. Ладно, не очень-то и хотелось знакомиться и заводить интрижку с автослесарем! Хотя с таким симпатичным я бы могла сходить в театр или на фото-

выставку, после чего написала бы приличный материал про свадебные салоны...

Вместо заднего хода я случайно нажала на педаль газа и чуть не поддала крепышу под зад. Стоявшие рядом с ним коллеги дружно заржали. Я мило улыбнулась и отъехала как ни в чем не бывало. Он проводил меня долгим взглядом. Их что, нужно давить для того, чтобы они обратили на девушку внимание?!

Промелькнула странная мысль, что с сегодняшнего дня моя жизнь как-то круто переменилась. До этого я мало интересовалась парнями, как и они мной. Но ведь я не ради себя меняюсь, а ради дела. Ну, если не придирайтесь, что за дело платят деньги, а они мне чертовски нужны...

Пока выезжала от автомастерской, бульканье переросло в телефонную трель. Звонила Софочка. Я не зову ее тетей, она старше меня всего на семь лет, но порой мне кажется, что это я ее старше.

– У меня беда, – простонала она, – и я не знаю, что делать!

– Где ты?! Сейчас приеду.

– На стоянке возле продуктового супермаркета, ну ты знаешь, куда я обычно заезжаю после работы...

– Еду!

Беды Софочки шли под копирку с моими, только она ездила на простеньком «опельке». Мы вместе с ней учились в автошколе, получали права и набирались опыта. Сейчас, я была в этом уверена, у нее что-то случилось с машиной. Мне

придется Софочку забрать и довезти до дома. Или дотянуть до автомастерской? Я призадумалась. Судьба подкидывала мне еще один шанс завязать знакомство с крепышом. Но не станет ли он злословить по поводу того, что я притянула к нему своих родственников? С другой стороны, если станет, то я развернусь и уеду, булькая и негодуя.

Софочка стояла возле своей машины вместе с тремя незнакомыми мужчинами. Вот у нее талант собирать возле себя героев, готовых подставить могучее плечо. Это Софочка напоминает им котенка, о котором нужно заботиться. Причем она не прилагает к этому никаких усилий, действует в силу природной дури. Нет, я люблю свою тетку, но иногда бываю честна сама с собой.

Пока я шла, один мужчина наклонился и постучал по днищу «опелька» здоровенным ломом. Я очень удивилась и продолжила удивляться, когда после него ногой по днищу стал стучать второй мужик. И что это значит?

– Софочка?

– Ташенька! Ты приехала! Срочно беги за сосисками! Только дешевые не бери, обязательно молочные или докторскую колбасу!

– Я что, приехала сюда для того, чтобы покупать сосиски?!

Софочка порой бывала странной, особенно когда готовила к печати поэтические сборники, но сегодня вроде обычный вечер...

– Нужно мясо! Или рыба! – неожиданно провозгласил

третий – упитанный дяденька с лысеющей головой.

Его я рассмотрела вблизи не очень хорошенько, но обрадовалась, что не все мужчины, увивающиеся за Софочкой, красавцы. Должна же действовать справедливость мироздания.

– Я сам принесу!

Лысый, а какой решительный. Софочка поправила рыжий локон и проводила мужика нежным взглядом. Я так не умею, наверное, это плохо.

– Спасибо, Григорий! – бросила она ему вслед. – Вы настоящий друг!

– Твой знакомый? – Я кивнула в сторону лысика.

– Только что познакомились. Таточка, позволь тебе представить Семена и Константина. А это моя племянница Наташенька Тимофеева, она журналист, пишет про благоустройство и проблемы ЖКХ.

Уже не пишу, да ладно, не всем же знать, что меня подсадили на романтику.

Два кавалера раскланялись со мной и принялись опять бесцеремонно стучать ногами по днищу машины.

– У них все в порядке? – поинтересовалась я на всякий случай. – Как-то странно себя ведут. И ты, Софочка, сейчас тоже кажешься мне не вполне нормальной. Зачем тебе эти двое? И третий с мясом? Ты же не собралась на шашлыки на ночь глядя?

– Приглядиись к Константину, – зашептала мне она. – Ин-

женер на крупном промышленном предприятии, холостяк, твой ровесник...

– А зачем он стучит по твоей машине?

– Кошку выгоняет.

– Кого?!

Как же я об этом сразу не догадалась?! Кошки сплошь и рядом забираются под автомобили.

– Я вернулась с покупками, положила пакеты в багажник, села за руль, и тут... – Софочка округлила свои и без того огромные глаза, спрятанные под не менее огромными очками. – Раздалось «мяу»! Вы представляете?

Парочка мужчин вернулась к нам, пожимая плечами.

– Не выходит, зараза.

Представить было нелегко. Но если вспомнить все курьезные случаи, произошедшие с Софочкой, этот еще не самый страшный. Гораздо хуже было, когда ее каблук застрял в трамвайных путях, а она не пожелала жертвовать дорогой туфлей. Повезло, что трамвай остановился в двух сантиметрах от нее. Не повезло, что пришлось вызволять ее из застенок Госавтоинспекции и платить штраф за подножку общественному транспорту. Я не знала ни одного человека, кто бы по такой причине застрял на трамвайных путях! Ни одного. Там застревать-то негде, я после того случая останавливалась и смотрела.

И вот теперь эта кошка. Ясно, что с ней не все так просто, как с обычными кошками.

– Она сидит в защите, – торжественно сообщила мне Софочка. – Знаешь, Ташенька, у «Опелей» есть защита на днище...

– Знаю я одного спеца по днищам, – пробормотала я, довольная сложившимся положением.

– Вот! – Вернулся лысик, тряся перед нами пакетом с мясом. – Сейчас она на него клюнет, никуда не денется!

– Григорий, вы гений! – торжественно изрекла Софочка. Мужики недоверчиво хмыкнули и правильно сделали. Кошка на свежее мясо не купилась, наверное, на самом деле оно было несвежим.

– Нужно было брать рыбу. У меня в машине есть рыболовный крюк, – менее решительно изрек Григорий.

– О, нет! – возмутилась я. – Им можно поранить несчастное животное. Кис-кис, кис-кис, ты меня слышишь?

И я наклонилась к заднему колесу.

– Мя-я-а-ау! – обреченно пропищал котенок.

И мне захотелось его обогреть, защитить, приласкать.

– Поехали в автомастерскую!

Первой со стоянки выехала я, за мной осторожно, со скоростью двадцать километров в час, двинулась Софочка, за ней вырулил здоровенный черный джип. Вернее, Григорий. Уверена, что он холостяк, запавший на мою родственницу. Софочка – яркая женщина с не менее ярким прошлым. За муж не выходила, но романов у нее в жизни было не счесть. Я могла бы написать о них, но... хеппи-энды... Ни у одного

Софочкиного романа не было счастливой концовки. Все кавалеры моей тетки оказывались алкоголиками, наркоманами и прочими творческими личностями. Ее магнитом тянуло к мужчинам с криминальными наклонностями. Григорий наверняка сутенер или того хуже – теневой олигарх, скрывающийся от правосудия. Двое других, включая приличного инженера крупного промышленного предприятия, остались не у дел. Чему лично я нисколько не удивилась.

– Мадам?! – Бровь симпатичного крепыша иронично выгнулась.

– Мамзель, между прочим, – хмыкнула я и вышла из салона.

– Проблемы? – прищурился он, оглядывая наш кортеж.

– У меня – никаких!

– А у машины?

– Проблемы у кошки, – наклонилась я к нему доверительно. – Она сидит в защите «Опеля» и страшно страдает.

– Где вы ее нашли? Машину с кошкой? – подозрительно прищурился парень.

– О, – понесло меня, – ради того, чтобы познакомиться с тобой, я сама ее туда посадила!

– Олег. – Он протянул руку, но тотчас отдернул, вытер о комбинезон и опять протянул.

– Наташа. – Я пожалала кончики его пальцев.

– Что делаешь сегодня вечером?

– Кошку спасаю.

– Я тебе помогу. А потом?

Потом я собиралась заехать за фотками к Лешику.

К лешему Лешика! В кои веки познакомилась с привлекательным парнем, не стану жертвовать личным счастьем ради работы. Работе – рабочее время!

Олег загнал машину на яму и открутил защиту, достав оттуда грязного серого котенка с ошейничком. Бедняга оказался домашним потеряшкой! А вот Григорий показал себя настоящим романтиком, он посадил котенка к себе в машину и заявил, что это их с Софочкой талисман – они сами найдут владельца, чтобы передать потеряшку из рук в руки. Софочка пересела в джип, оставив «Опель» на утреннюю диагностику... С чего бы это?.. И они уехали.

– Мне тоже пора, – со вздохом сказала я, заметив, что к Олегу приехал клиент.

– Через два часа, – он подмигнул и улыбнулся, – в баре «Лакомки».

Я кивнула и вернулась к машине.

Интересно, почему запах машинного масла и бензина внезапно стал родным и близким? Не протекают ли у меня клапана и прокладки? Х-м... Стоит ли волноваться, теперь у меня есть знакомый мастер.

Настроение обещало быть великолепным. На улице стояла ранняя осень, теплым ветерком надвигалось бабье лето,

закат на фоне городского пейзажа завораживал масштабно-стью и яркостью красок. Времени у меня оставалось вагон и маленькая тележка, так что я решила на преобразование – поехала домой переодеваться и наносить боевой раскрас для судьбоносного вечера.

Мой дом – это трехкомнатная квартира улучшенной планировки советских времен с просторной кухней и изолированным санузлом. Если бы санузел совмещался с ванной, то эта жилплощадь никогда бы не стала коммунальной. Моими соседями по квартире были мужчины. Но так как квартиру продала подруга Софочки, а все, что касается моей молодой тетушки, бывает довольно сомнительного качества, то и мужчины мне достались странные. Семидесятилетний Леонид Парфенович занимал самую большую комнату с балконом, что позволяло ему проводить у себя коммунистические посиделки с товарищами по одноименной партии с утра и до позднего вечера. По ночам из его комнаты доносился мерный храп, зато в это время бодрствовал мой второй сосед – тридцатитрехлетний Жорик Варганов. Род его занятий относился к фрилансу – заработку на расстоянии от работодателя, что позволяло ему целыми днями спать, очухиваться ближе к полуночи и начинать стучать по клавиатуре домашнего компьютера. Мне он говорил, что занимается разработкой программ и игр, за что, бывает, даже платят, и жаловался на свою привязанность к лунным фазам. Следуя советам родных, я не стала сближаться с соседями, да и они не осо-

бенно искали моего внимания. С одной стороны, это радовало и не напрягало. С другой...

Хотела бы я поменять политического фанатика с лунатиком на семью с пятью малолетними детьми? Ни за что! Получилось, что мне нравились мои соседи.

– Добрый вечер, господа, – пролетая по коридору, я поздоровалась с коллегами по партии Леонида Парфеновича, благополучно закончившими митинговать в соседней комнате.

– Товарищи, между прочим, – обиделись господа.

– Извините, я не нарочно.

Нарочно, нарочно! Иногда мне нравилось злить вредного старика с замашками будущего политического лидера. Будущего? Леонид Парфенович в этом несколько не сомневался и рассчитывал, что политическая карьера у него еще впереди. Кто бы колебался в этом вопросе...

– Чем пахнет? – Я остановилась перед своей дверью и принюхалась к ароматам из кухни.

– У Егора сгорели пельмени, – с довольным видом сообщил «добрый» старикан, закрывая за друзьями входную дверь.

– Но их же варят в воде?

– Он и варил их в воде, – хмыкнул старик и отправился к себе. – Наталья, твоя очередь мыть плиту.

Может, все-таки семья с пятью детьми была бы предпочтительнее?!

– Моя?! Вчера тоже была моя. И в субботу с пятницей!
Это несправедливо, Леонид Парфенович!

– Дорогуша, – скривился сосед, – а где ты видела справедливость в этом псевдодемократическом мире?

– Так не усугубляйте ее!

– Не спорь со старшими.

– Не буду, но и плитку за Жориком отмывать не стану!

– Отмоешь, не барыня.

– А вы диктатор, а не вождь свободного пролетариата!

– Вшивая интеллигентка!

– Сам такой!

Я забежала к себе в комнату и захлопнула дверь, быстро заперев ее на ключ. Нельзя позволять соседям садиться тебе на шею. Правильно говорила бабуля, Боголюбов тот еще прохвост! Леонид Парфенович Боголюбов стеснялся своей неправильной в политическом окрасе фамилии и просил всуе ее не называть. Я случайно фамилию соседа узнала, когда открыла дверь его дочери, приехавшей с другого конца города проведать слабого мозгами родителя. Я бы от такого тоже отселилась на немислимое расстояние.

– Леонид Парфенович Боголюбов здесь живет?

Она стояла с пакетами, наполненными едой, оттягивающими ее тонкие руки. Я кивнула и проводила.

Настроение начинало портиться, чего я не могла допустить по двум причинам: мне предстояло романтическое свидание, и я должна была войти в образ – чтобы потом все

описать в розовых соплях жанра. Я мысленно попыталась сосредоточиться на приятном: на симпатичном парне с гаечным ключом. И дался мне этот ключ!

Переодевшись в халат, я тихонько выглянула в коридор, собираясь мелкими перебежками незамеченной подобраться к ванной, чтобы принять душ. Но там была засада!

– Будь другом, одолжи пятисотку, – донесся из темноты ванной комнаты сонный голос Жорика.

– Зачем? – поинтересовалась я и щелкнула выключателем.

И приготовилась отражать очередную атаку. Хотя Жорик обычно не атаковал, он замолкал и уходил в глубь процессора – в себя то есть. Сейчас Жорик с понурым видом сидел на краю ванны и тушил сигарету под струей горячей воды.

– Моющее средство для плиты куплю.

Как отказать такому трудолюбивому человеку?!

Сколько он мне должен? Не пора ли записывать?!

Благополучно приняв душ всего за пятьсот рублей, я вернулась в комнату и принялась вертеться перед зеркалом, подбирая наряд для встречи. Казаться разодетой не хотелось, но и в джинсах решила не идти. Остановилась на классике – маленьком черном платье облегающего покроя, выгодно подчеркивающим мою стройную фигуру. К платью – фиолетовый плащ и черные туфли. Идеальный вариант!

Я потянулась к фену, но меня остановил телефонный звонок. Я сняла трубку, не взглянув на определитель номера, и

пожалела об этом.

– Я понял, почему мы расстались, – заявил мой последний бойфренд довольно оптимистичным голосом.

– Почему же? – хмыкнула я. – Любопытно узнать твою версию.

На самом деле нисколько не любопытно. Мы толком и не встречались!

– Ты фригидная.

– Что?!

– Фри-гид-ная!

Я бросила трубку. Кретин! Он сделал этот идиотский вывод из-за того, что я не ринулась к нему в койку сразу после первого же свидания! И после второго, и третьего... Да не хотела я с ним близости! Едва выдерживала его присутствие. К тому же у меня принципы.

Стараясь настроить себя на позитивный лад, я быстренько высушила волосы, уложив их довольно удачно, оделась и выскочила из дома.

Времени, как всегда, предательски не хватало! Рассчитываешь, что его полно, а в один прекрасный миг оказывается, что пять минут снова недостает. Пробегая мимо «пыжика», я ласково похлопала его черный бок и поспешила к стоявшему такси.

Сегодня я намеревалась выпить с Олегом шампанского, а нетрезвой я за руль не сажусь. Иногда я бываю до занудства правильная.

Перед входом в бар я постояла минутку и отдышалась, испуганно соображая, узнаю ли я автослесаря без комбинезона. Узнала! Волной охватила дурашливая радость. В приличном виде он смотрелся гораздо привлекательнее, чем с гаечным... тьфу...

– Привет, – пропела я, присаживаясь за столик.

– Привет, крошка, – лениво улыбнулся Олег и двумя пальцами пододвинул в мою сторону одиноко лежавшую гвоздику. – Хавать будешь?

Итак, у нас разные цветочные предпочтения, и говорим мы на разных языках. Я не слишком привередлива?

– Спасибо, я сыта.

– Зря. Тут хавчик дешевый. Эй! Деваха, топай сюда с блинами! – Олег подозвал официантку.

Сначала, пока он ел маслянистые круги, постанывая от удовольствия, я глотала слюнки, а затем решила плюнуть на калории и заказала себе порцию блинов без масла. Пили мы пиво. Я просто пиво, Олег – пиво с водкой. Никогда не думала, что внешне презентабельное заведение с безобидным названием окажется занюханной забегаловкой. Больше никогда сюда не пойду.

– Разомнемся? – мой кавалер вытер руки салфеткой, облизал блестящие губы и встал, расправляя мощный торс.

– В смысле? – прекращая ковырять вилкой блин, спросила я.

– Ща музон блатной поставлю.

– Шансон?

– А! Тоже уважаешь?!

И, больше не интересуясь моим мнением, Олег прошел к диджею, руководившему музыкальным оформлением вечера. Они перебросились фразами, Олег отдал деньги, и зал наполнила громкая мелодия.

– Хорошо пахнешь, – Олег опустил свой нос в мои волосы, – аппетитно.

Наверняка, подумалось мне, Олег из тех мужчин, которые едят тазиками. Я его элементарно не прокормлю.

Он прижал меня к себе с силой борца сумо. Мы закружились в непонятном медленном вальсе.

– А ты фигуристая, хоть тощая.

– Спасибо за комплимент, – тоскливо вздохнула я.

О чем с ним говорить? О машинах? Он такой неразговорчивый. Это хорошо или плохо? С точки зрения журналистки, получившей специальное задание, – ничего хорошего. Придется самой все сочинять и выдумывать.

Бац! Его рука приложила мой хлипкий зад.

– Перепихнемся?

– Что?!

Я не ослышалась?

– Трах-тиби-дохнемся?

– Где? – опешила я, вспоминая искренние рассказы Надежды.

И представила, как мы займемся сексом прямо в кафе. Ну, не фригидная же я на самом деле!

– У тебя. У меня нельзя, там мамка с папкой отдыхают.

– У меня?! У меня тоже нельзя. Там... дед с братом! Пли-ту моют.

– Че, убираются, что ли?

– Да.

– Ночью?

– Они лунатики.

– Тогда придется в кустах барахтаться, я машину не взял.

Нетрезвым за руль не сажусь.

Ну, хоть что-то общее между нами есть.

Но больше – ничего не было. А без этого я не могу. Ну, не могу я просто так из спортивного интереса или ради здоровья в кустах заниматься сексом с первым попавшимся мужчиной! Это ниже моего достоинства. Да, я вшивая интеллигентка! Прав Леонид Парфенович. Сто раз прав.

А ради материала о большой и чистой любви?

О, не надо давить на больную мозоль.

– Шутка, – хмыкнул Олег мне в ухо.

У меня вырвался вздох облегчения! Ну, конечно же, он приятный парень и не может...

– Заскочим в нашу ремонтную, я у пацанов ключ взял от нижнего гаража. Тут близко...

Что?! Это вечер сюрпризов для неискушенных дам?! Мне, разумеется, не семнадцать лет, но всему же есть предел.

– Понимаешь, Олег, – начала я, осторожно отталкивая его от себя. – Понимаешь ли, в чем дело...

– Понял, – насупился он. – Ты динамщица?

– Что?!

Как-то я однообразна в выражении изумления.

– Что ты сказал?

– Что слышала. Или будем трахаться, или свободна. Я выпил, и мне надо.

Вот он, мужской эгоизм во всей своей красе!

– Я не трахаюсь на первом свидании, понятно тебе, придурок?!

Как-то зловеще получилось, но доходчиво.

– Понятно. Свободна.

Олег бросил меня на танцполе и пошел... к соседнему столу, за которым сидели три девицы и бросали на нас завистливые взгляды. Это была его месть? Только потом я поняла по его спокойному и довольному выражению лица – ничего подобного. Для него менять партнерш обычное дело: не согласилась одна, подвернулась под руку другая, ключ-то от нижнего гаража уже лежит в кармане, да к тому же он выпил, и ему надо.

Вот честно, стало даже смешно!

Я подхватила свой плащик и побежала к выходу. К черту Олега! К черту всех мужиков, вместе взятых! Мне они не нужны!

Нет, нужны. Кто будет писать о большой и чистой любви?

Я. Но как, если ее не существует в природе?!

Расстроенная, я поймала такси и поехала к Софочке. Домой возвращаться сразу не захотела, мне требовалось набраться позитива. Софочка светлый человек, всегда готовый помочь советом и деньгами. Деньги я у нее уже забрала, так что на этот раз мне требовались добрые слова утешения.

– Т-с-с-с. – Она открыла дверь в тонком прозрачном пеньюаре и приложила палец к губам. – Я не одна.

В своей однокомнатной квартирке тетушка была не одна!

– А кто у тебя? – полюбопытствовала я, глядя через ее плечо.

– Какая ты бесцеремонная, Туська, – выдвинула меня бюстом снова за порог Софочка. – Неприлично интересоваться такими интимными подробностями!

– А я вот тебе могу честно рассказать о своих! – почти прокричала я.

Она принялась испуганно озираться.

– Тише, Таша, нас могут услышать соседи, ты же знаешь, какие они у меня сплетники. Что у тебя случилось? Ты выглядишь, как кошка, выброшенная на улицу среди ночи.

– Правда? И у тебя возникает желание меня подобрать и обогреть?!

– Нет. Я же сказала, что сейчас не могу. У меня Григорий, – добавила Софочка шепотом, округляя глаза. – И мы с ним не чайком балуемся.

– Понятно, и ты туда же. Ты же только вечером с ним познакомилась!

– Таш, ты меня удивляешь! Мы взрослые люди, и нам не по четырнадцать лет. У тебя-то что случилось?

Я вздохнула.

– Рассказывай, рассказывай, полегчает. Только кратко, в двух словах.

– Софочка, помнишь парня из мастерской, который вытаскивал кошку?

– Нет. Но кошку помню, она на кухне спит.

– Так вот. У меня вечером с ним было свидание.

– Поздравляю!

– Не с чем. Мы расстались.

– Так скоро? Ты же только сегодня вечером с ним познакомилась?!

Мне отчего-то представился загон с лошадьми, несущимися по кругу в замкнутом пространстве. Все пегие кобылы скакали четко по часовой стрелке за своими жеребцами, а я среди них, рыжая в красных яблоках, норовила нестись против слаженного движения табуна и еще удивлялась, отчего у меня толком не получается этот кобылий променад.

– Он потребовал от меня секса на первом свидании!

– Тише, не кричи, словно пострадавшая. А ты что?

– Я дала, понимаешь, Софочка, я дала...

– Дала! И что?

– Я дала ему понять, что требовать от меня такого невоз-

можно!

– То есть продинамила его?

– Я ничего никому не обещала, это было просто свидание, и все.

– Не злись. Т-с-с-с-с...

Дверь квартиры напротив, сдерживаемая цепочкой, открылась, и в щели показалась седая голова Софочкиной соседки. Лицо ее было недовольным, взгляд – колючим.

– Доброй ночи, Марь Ванна, – сказала я.

Я знала всех соседей тетки, Софочка жила в этом доме довольно долго, с моего раннего детства.

– Мы уже заканчиваем, Марь Ванна, – подобострастно кивнула ей Софочка.

Она боялась вредную соседку. Не хотела, чтобы сплетни навредили личной жизни.

– Ага, – поддакнула я, – сейчас обсудим мою сексуальную несостоятельность и разойдемся.

– Вертихвостки, – прошипела старушенция, зыркнула глазами и захлопнула дверь.

– Наталья, прекрати ерничать! Или я ничего не стану слушать. А я и не стану, меня Григорий ждет.

– Подождет, никуда не денется. Ловушка захлопнулась.

– Между прочим, – обиделась Софочка, – у нас сразу возникла глубокая привязанность.

– До какой степени глубокая? – озадачилась я.

Слышала о любви с первого взгляда, но о первой глубине

чувств – нет.

– До самого дна, – прошептала Софочка. – Он предложил мне выйти за него замуж!

– Что?!

– Утром обязательно вымой уши с мылом.

– Уши мыть вредно, как вредно верить мужикам, раздающим такие смелые обещания налево и направо. О-о-о, Соня, это у тебя проблемы, а не у меня.

– Нет у меня никаких проблем потому, что я согласилась. Т-с-с-с...

Дверь другой соседней квартиры открылась, на пороге показался пожилой мужчина в пижаме.

– Доброй вам ночи, Федор Капитонович, – обрадовалась я. – Как вы вовремя подоспели!

– Я вам не тесто, а пенсионер Министерства обороны, – поморщился сосед, подтягивая штаны. – Вы здесь одни? Давеча у меня какие-то негодяи коврик сперли, а сегодня вечером...

– Нет, – хмыкнула я, – мы ваш коврик не брали. Нам не до этого, мы обсуждаем чувства с первого взгляда. Присоединяйтесь к разговору.

– Сдурела?! – зашипела на меня тетка.

– На повестке дня, хм, ночи вопрос о том, есть ли любовь, то есть чувства с первого раза, – выдала я.

– А-а-а-а, – явно обрадовался пенсионер, страдающий бессонницей, – так вы об этом! Значит, так. – Он подтянул

штаны. – Когда я встретил свою Дарью Филипповну, сразу понял, что это моя жена!

– Вот это да, – поразилась я. – Честно-честно? Так сразу?!

– Закурить не найдется? А то я в пижаме без карманов...

– Бросила сегодня, – торжественно объявила Софочка соседу.

– А я еще не начинала, – оправдалась я, понимая, что и здесь дала маху.

Как-то жизнь проходила мимо меня со всем ее влекущим разнообразием.

– Ждите, девчонки, – подмигнул пенсионер. – Сейчас сигареты возьму, и продолжим.

– Наталья, – зловеще процедила тетка, когда он ушел, – одна нога здесь, а другая уже там! Завтра позвонишь, поговорим! А то ты мне всех соседей взбудоражишь трагическими вестями с твоего личного фронта.

– Утешила, нечего сказать.

– Ничего и не говори! – сказала Софочка и захлопнула передо мной дверь.

Как, однако, меняет людей предложение о замужестве!

Я пошла вниз, продолжая размышлять о превратностях судьбы. Вот пенсионер, а туда же, сразу решил, кто его будущая жена. Григорий сделал предложение в первую добрачную ночь. Может быть, я зря отказалась? И у Олега тоже был припасен сюрприз подобной тематики? Моя теория первого

поцелуя рушилась прямо на глазах. А как же менестрели? «Я подарю тебе звезду...» Романтика предвкушения? Все это в далеком прошлом вместе с рыцарями и борьбой за Прекрасную даму? Осиротел мир от бескомпромиссной позиции полов! И как быстро все происходит! Секс стал поводом для близкого знакомства.

На стоянке во дворе я заметила черный джип Григория. Железный жеребец смиренно ждал своего хозяина, предающегося плотским утехам, не подозревая, что в скором времени, если все сложится так, как хочет Софочка, ему придется возить целое семейство. Кстати, а она проверяла паспорт Григория?!

Рядом с джипом кто-то пыхтел. Я подошла ближе и увидела парнишку лет четырнадцати, он ползал по асфальту и что-то писал белым мелом на свободном парковочном месте.

– Привет, что делаешь?

– Привет, – пробурчал он в ответ, глядя на меня с вызовом. – Ничего не делаю. Джипяра твоя, что ль?

– Нет, – я пожала плечами, – одного моего знакомого. Будущего родственника, наверное.

– Не бойся, машину не трону.

– «Томка, я тебя лю...» – прочитала я при скудном свете фонаря. – Эх, Тома, Тома, не сиди ты дома. Признаешься так?

– А как еще?

– Действительно, а как еще. Цветы дарил?

– Оставлял на коврике перед дверью.

– Коврик у пенсионера, что ли, спер?

– У него был прикольный, с сердечками.

– Серенады пел?

– Врубил вчера музон по полной программе. Грымза

участкового вызвала.

– Марь Ванна?

– Угу.

– Слушай, а ты дарил самую яркую звезду?!

– Не-а. А как это?

– Я тебе сейчас расскажу. Можно даром подарить, а можно по сертификату...

В этом дворе подростки меня часто принимали за свою, даже здоровались. Да и выглядела я моложе своих лет, понимала их хорошо. Наверное, так и осталась в душе подростком. До сих пор верила в искренность и чистоту первой любви. И они это чувствовали. Возможно, я бы еще дольше продержалась, если б не редакционное задание. А так меня словно окунули в холодный омут. Разумеется, я не шла по жизни с закрытыми глазами, просто то, что происходило с другими, меня мало касалось или не касалось вообще. А сегодня случилось что-то, и я поняла: детство давно прошло, и юность ушла безвозвратно, и стою я перед распахнутыми воротами в ад или рай и боюсь пройти дальше. А в спину толкают следующие опоздавшие. Один шаг в бездну и...

– Передавай привет Томе, – подмигнула я парню, садясь

в такси.

– Угу, – пробасил он ломающимся голосом. – Как только, так сразу.

Молодец. Проводил, в такси усадил, настоящий кавалер, повезло Тamarке. Наверное, у них еще ромео-джульетовский период влюбленности. Хорошо быть беззаботным дитем!

Так, я что, поверила в большую и чистую любовь? Как с этим быть?

Дома я в темноте прошла на кухню, щелкнула выключателем и проверила плиту. Она блестела. Вот могут же, когда захотят! Так же тихо зашла к себе и закрылась. Разделась перед зеркалом, проверяя, не осталось ли на моем лице следов разочарования от сегодняшнего вечера. Но из зеркала на меня смотрела симпатичная мордашка, озабоченно морщившая брови. Нужно что-то написать. Нужно. Только что? Обычно я писала по ночам, когда дом затихал и погружался в сон. Стучала по клавиатуре, вторя звукам из соседней комнаты. Но сегодня у Жорика было тихо. Умаялся, бедный, приводя в порядок вверенное нам хозяйство. Да и писать мне было нечего, завтра что-нибудь придумаю и напишу. Время еще есть.

Кстати, завтра нужно все-таки заехать и забрать у Овечкина фотографии из свадебных салонов. Визуализация меня обычно очень хорошо вдохновляла.

Я разделась и легла в постель. Как назло, в окно принялась

светить полная луна, будоража мое воображение. В голову полезли дурацкие мысли. Например, что Жорик не стучит потому, что готовится к лунному походу по крыше! В прошлое новолуние мы его оттуда снимали с Леонидом Парфеновичем. Правда, Жорик успел добраться только до чердака, который оказался заперт на два замка. Буду надеяться, что сегодня он тоже далеко не уйдет. Или уже ушел?!

Я постучала в стенку три раза.

Жорик ответил стуком. Тоже три.

Так мы желали друг другу доброй ночи.

Держится, это хорошо. А я очень хочу спать, это плохо.

С другой стороны, ну не нянька же я ему...

Глава 2

«Поторопись, купи костюм и женись»

Утро уныло окрасило мое существование скорбными воспоминаниями о прошлом дне. И ладно бы Олег испортил мне вечер, так нет ведь, я поехала и испортила его Софочке! И что я там вытворяла у нее на лестничной клетке?! Выпила ведь всего три бутылки пива! Наверное, от голода развезло. Стыдно вспомнить. Перебудила соседей, вовлекла в никому не нужную беседу. Впрочем, после неудачного свидания мне требовалось выговориться и послушать кого-то еще, кроме себя. Мучимая остатками совести, благополучно заткнувшейся после холодного душа, я позвонила тетке. Софочка ответила довольно бодрым голосом, по позитивным ноткам которого я поняла, что зла на меня не держат ни она, ни ее новый кавалер.

– А если б я вчера повесилась?!

Во мне тут же заговорил дух противоречия, возбуждаемый вредным для характера тезисом: «День без скандала прожит зря!»

– В честь чего? – испугалась Софочка.

– Из-за своей поруганной чести, – вяло заявила я, понимая, что фантазирую слишком смело. – Счастливые несчаст-

ных рядом с собой не замечают!

– Не стони, Наталья, – прошептала Софочка. – Позже обсудим твое незавидное положение.

– Отчего это оно незавидное? – возмутилась я.

– Тебя не поймешь! Ты чего хочешь-то?

– Если бы я знала... Слушай, Сонь, а он что, еще не сбегал?!

– Если ты о Григории, – прошептала она воодушевленно, – то он на кухне готовит мне кофе. А я лежу в постели и его жду.

– Офигеть! Живут же люди! А это... как там его... предложение... в силе?

– Да, дорогая, он повторил его сегодня три раза!

– Он что, попугай? А ты проверила его паспорт? Вдруг там стоит штампик о его неполном психическом соответствии норме? Или отметина с другой женской фамилией?

– Не завидуй!

– Хорошо, – вздохнула я, – не буду.

– Я тебе после обеда перезвоню.

И она повесила трубку.

Мне кофе в постель ждать было не от кого, да и завтракать совсем не хотелось. Я оделась и выбежала из квартиры, стараясь не нарваться на раннюю пташку – Леонида Парфеновича.

«Пыжик» завелся с привычным урчанием и бульканьем, но больше о сервисе я не думала. Разбавлю топливо новым

бензином, погазую на горке, и он перестанет выделяться, решила я и направилась к фотографу домой, надеясь застать его там до работы.

Честно говоря, я не люблю лифты. Как-то раз мне, когда я была ведущей колонки ЖКХ и благоустройства, пришлось освещать мероприятие по проверке городского вертикального транспорта, в котором принимали участие спасатели, пожарные и жилищники. Суть проверки заключалась в том, что они осматривали лифты многоэтажек и озвучивали вслух неутешительные выводы, вроде того, что если, не приведи Господь, что-то случится, остаться в живых сумеют только жители нижних этажей. Я не паникерша, но панике поддавалась и больше года на лифтах не ездила. В результате чего едва не заработала одышку. Я и сейчас с опаской подходила к лифту, но пешком взбираться на четырнадцатый этаж не рискнула.

Нажала на кнопку допотопного сооружения, сунула голову в раскрытые двери, убедилась, что кабина пустая, и зашла в нее. И только собралась ткнуть пальцем в символ четырнадцатого этажа, как ко мне шагнул какой-то тип с недовольным выражением красивого лица. Если бы я не засмотрелась на это лицо, то стопроцентно бы вышла! Я никогда не езжу в лифтах с незнакомыми мужчинами. Но тут замешкалась и отдала инициативу в мужские руки.

И, разумеется, произошло то, чего не должно было со

мною произойти никогда, если бы я оставалась верной своим жизненным принципам.

Лифт промчался пару этажей и встал!

Я не только не успела бы пилочку для ногтей достать, но даже подумать о ней!

Незнакомец поморщился, посмотрел на меня с таким видом, будто это я спровоцировала поломку силой мысли, и многозначительно сказал: «Хм». Я внутренне возмутилась, внешне не показывая досады и раздражения. Подумаешь, красавец нашелся! Как будто все существа женского пола только о том и мечтают, чтобы оказаться с ним наедине в застрявшем лифте! Не повезло ему, я не Надежда, кидаться на него с активностью озабоченной крольчихи не собираюсь! Я хмыкнула в ответ и полезла в сумочку, достала книгу и принялась ее демонстративно читать.

Безусловно, сосредоточиться на чужих страстях, находясь рядом с привлекательным мужчиной, было трудно. А он тем временем, переговорив с сотрудницей лифтового хозяйства, сложил руки на груди, прислонился к противоположной стенке и принялся ждать, сверля меня взглядом. К этому моменту я уже провела беглый осмотр брутального брюнета: высокий, спортивный, ухоженный тип с претензией на эксклюзив – уж очень необычными были его глаза глубокого сливового цвета.

– У вас такое выражение лица, девушка, будто вы читаете энциклопедию домашнего хозяйства.

Голос, кстати, тоже очень приятный, как бы назвали его в романах – бархатный баритон. Стоп, нельзя расслабляться.

– А может, это и есть энциклопедия, – пробурчала я, старательно давая понять, что завязывать разговор с незнакомым мужчиной не намерена.

– Энциклопедия страсти? – усмехнулся он, кивая на обложку.

Что за фигня? У-у-у-у, этот роман! С идиотским названием «Страсть ей к лицу»! Зачем я его только взяла?! Нет, книга, конечно, нужная, но не для чтения при посторонних мужчинах. Я замерла, соображая, что предпринять дальше – спрятать книгу обратно в сумку или сделать вид, что ничего страшного не произошло и я действительно днями напролет читаю подобную дребедень и даже получаю от чтения удовольствие?

– Это для работы, – ляпнула я.

– Неужели? – искренне удивился брюнет. – И кем же в таком случае вы трудитесь?

– Моя профессия наидревнейшая, – похвасталась я, радуясь, что разговор ушел от провокационной книги в сторону.

– Что вы говорите?! – Брюнет уставился на меня с нескрываемым сексуальным, как мне показалось, интересом.

– Не знаю, о чем вы подумали, – спохватилась я, – но я говорила о журналистике.

– Я так и понял, – иронично улыбнулся он, продолжая меня разглядывать.

Обычно я редко смущаюсь, но тут опустила глаза и не стала больше с ним пререкаться. Уставилась в страничку, откуда мне показывали фигу, и продолжала мысленно анализировать сложившуюся ситуацию.

Итак, такое возможно. Вполне возможно, оказывается, застрять в лифте с привлекательным мужчиной, который не скрывает своей заинтересованности в незнакомой девушке, вполне приличной, воспитанной, образованной, со стойкой жизненной позицией и незыблемыми принципами. И девушка имеет к нему некоторый интерес, и в косметичке у нее лежит пилочка для ногтей. Но у нее принципы, и она никогда не опустится до банального секса...

Интересно все-таки, а как это заниматься сексом в лифте...

Словно кто-то подслушал мои крамольные мысли, в кабинке тут же погас свет.

– О, нет! – испугалась я.

– О, да, – хмыкнул брюнет. – Не знаю, о чем вы подумали, но это пришел мастер и занялся нами.

– Я так и поняла!

Соврала, что-то непонятное витало между нами в замкнутом воздушном пространстве. Я силилась установить качество и степень безумия возникшей энергии, но старательно избегала определений с сексуальным подтекстом. Вспомнила! Считается, что между людьми, попавшими в затруднительное положение, вспыхивают чувства, похожие на симпатии.

тию, но длятся они, как правило, недолго и ничем серьезным не заканчиваются. Короче говоря, если случится катастрофа и я окажусь над пропастью в обнимку с этим красавцем, то, что вспыхнет между нами, будет не любовью, а стрессом на грани массовой истерии. И когда над нами опустит веревочную лестницу спасательный вертолет, от возникшего чувства не останется и следа.

Убедительно. Жаль, что мы не над пропастью. Или жаль, что он меня не обнимает?

– Вот и все, лифт поехал.

– Поехал?! – очнулась я от тягостных раздумий.

– А вы хотели еще постоять со мной пару часиков?

Каков наглец! А?!

– Я стояла с вами десять минут. Этого вполне достаточно, чтобы насладиться вашим обществом.

Свет вспыхнул и осветил его напряженное лицо.

– Не злитесь, – усмехнулся он, – злость вам не к лицу. Страсть, да, пожалуй, страсть украшает женщину. Хотел бы я на это посмотреть, – добавил он задумчиво.

– Еще чего, – фыркнула я. – И вообще! Вы выходите?!

– Нет, идите вы, – он отступил от двери. – Я выйду на следующей. Ее уже объявляли? Часом, это не «Баррикадная»?

– Не смешно.

– Жаль. Жаль, но я не очень-то и старался. А хотите...

– Нет!

– Нет?! Так сразу?

Лифт остановился, дверь открылась, и я спаслась бегством. Незнакомец пошел за мной.

– Сейчас же вернитесь в лифт! – потребовала я.

– Что?

– Вернитесь в лифт! – Я нажала на звонок в квартиру Лешика. – И прекратите меня преследовать и домогаться!

– Привет, Ташунь. – Лешик открыл дверь.

– Здравствуй, мой дорогой, – с чувством произнесла я, кидаясь на Лешика. – А вам – до свидания!

И захлопнула перед носом брюнета дверь.

Он тут же позвонил.

– Нет, какой нахал, – искренне возмутилась я, объясняя коллеге, пораженному моим развязным поведением, всю бесперспективность нечаянных знакомств. – Этот тип застрял со мной в лифте и подумал, что я та-а-акая!

– Этот тип? – нахмурился Лешик.

– Да, тот, который остался за дверью и продолжает трезвонить. Он, видно, решил достать меня целиком и полностью.

– Тот тип вообще-то пришел ко мне.

– Что?! Кто? Тот самый?

Лешик кивнул. Я пожала плечиком и открыла дверь. С кем не бывает, ошибочка вышла.

Брюнет, не глядя на меня, воинственно протопал в комнату.

– Я вас сейчас познакомлю, – пролепетал Лешик.

– Не надо! – прокричала я достаточно громко и добавила

значительно тише: – Лешик, отдай флешку, я спешу.

– Кофейку с утречка? – интеллигентно предложил он.

Я помотала головой.

– Вообще-то он отличный мужик, – прошептал Лешик, кивая на комнату. – Только у него сейчас проблемы, вернулась Светланка с близнецами. Они поссорились, сейчас миятся или ссорятся, я толком не понял. Но временно он живет у меня...

– С близнецами?! – поразилась я, хватаясь за сердце. Там что-то кольнуло. – Вертихвост!

– Я сейчас флешку принесу, – испугался Лешик и бросился в комнату.

Я на всякий случай открыла дверь и выставила ногу за порог. Но голову склонила в сторону комнаты, откуда не доносилось ни звука.

– Держи, скопируй и верни мне.

Лешик сунул мне в руку флешку, и я поспешила ретироваться. В лифте не поехала, побежала вниз по ступенькам. Еще одной встречи с любвеобильным папашей двух или более детей я не выдержу. И как они только могут флиртовать с незнакомыми девушками в лифтах без зазрения совести?!

Возле дома меня ожидал сюрприз в виде пожарной машины и высыпавших во двор соседей. По их косым взглядам я догадалась, что неприятность случилась в нашей квартире, к тому же дым из кухонного окна, рвущийся наружу

черным смрадом, подтверждал мои опасения. Я взлетела ласточкой наверх и рванула на себя открытую дверь. В лицо ударил запах гари, сырости и неизбежного бедствия. На кухне, залитой пеной и водой, шло основное действие процесса под названием «Кара господня», роль всевышнего исполнял дюжий пожарный, а провинившегося грешника – мой сосед Леонид Парфенович. Скромно притулившийся в мокром виде на кособокой табуретке, он понуро опустил голову и выслушивал нелицеприятные для себя обвинения.

– ...У нормальных людей, – вещал бравый огнеборец, – в данную минуту горят дома и хозяйственные постройки! Нормальные люди...

Указующий перст огнеборца показал в сторону горизонта, видимо, нормальные люди жили там, а не обитали в этой квартире.

– ...нормальные люди не позволяют себе поджигать что попало, а после того, как подожгут, платят штраф за неосторожное обращение с огнем!

– Ташенька, извини, – развел руками при виде меня старик, – совсем про кашу забыл.

У него был такой несчастный вид, что мне стало не по себе.

– Ничего, Леонид Парфенович, – кивнула я, – плиту отчищу.

– А-а-а, – обрадовался пожарный, – родственница пожаловала! Что же вы, гражданка, оставляете беспамятного деда

наедине с пожароопасными предметами?! Такие инциденты портят статистику возгораний и безжалостно бьют по карману потребителя.

– Да ладно тебе, Кирюшин...

Только тут я заметила стоявшего чуть в стороне второго огнеборца, улыбающегося мне.

– ...совсем испугал девушку. Ничего страшного не произошло.

– А могло бы произойти! – воодушевился первый пожарный, но тут же сдал завоеванные позиции. – Вытирайте здесь все быстро, чтобы к соседям не протекло. А штраф заплатить все равно придется.

Он развернулся и вышел.

– Спасибо вам, – улыбнулась я второму огнеборцу.

Какой душевный парень оказался! Я сразу почувствовала к нему расположение.

– Да не за что. А дедулю своего успокоительным отпоите, что ли, скис старикан.

– Да, – согласилась я, – обычно он бодрый.

– Ситуация экстремальная...

Опять?! Я снова в экстремальной ситуации знакомлюсь с очередным привлекательным парнем! В нем явно что-то есть помимо замечательного характера. Впрочем, мы еще не знакомы, а я уже собираюсь строить планы на будущее.

– Как вам позвонить?

– Мне? – растерялась я. – По телефону.

– Номерочек не дадите?

– Конечно, дам, мало ли, Леонид Парфенович еще что-нибудь решит поджечь.

Этим я оправдалась перед своей совестью.

– Правильное решение, – кивнул парень. – За стариканом нужен глаз да глаз.

– Вам записать?

– Не нужно, у меня фотографическая память.

Я достала мобильный телефон и показала в окошке свой номер.

– Точно фотографическая? – засомневалась я.

Жаль будет, если он пару цифр все же перепутает.

– Сто процентов. Я позвоню вам вечером, узнаю, как дела.

– Обязательно позвоните!

Вышло как-то навязчиво, словно я собиралась кинуться ему на шею. С другой стороны, иметь в знакомых бравого огнеборца всегда полезно. Живу как на вулкане со своими мужчинами-соседями.

Я проводила пожарных и лишь тогда вспомнила, что толком не познакомилась, только номер своего телефона показала.

– Бюрократы, – востропел на своей табуретке Леонид Парфенович. – Я отказываюсь платить какие бы то ни было штрафы! Они не имеют права требовать с пенсионера последнюю шкуру! Наталья, ты тоже не плати!

– Ну, я-то здесь ни при чем.

– Как это ни при чем, – вошел в роль сварливого старика сосед, – если бы ты вчера почистила плиту, то не забыла бы поправить конфорки. А этот тунеядец и разгильдяй не поправил! И вот результат.

Он обвел руками мокрое пространство и уставился на меня обвинительным взглядом.

– И в этом я виновата?! – возмутилась я. – Хамелеон!

– Кто?! – прищурился старик.

– Вы!

– Ах ты, ах ты, ах...

И схватился за сердце.

– Леонид Парфенович, – испугалась я, – вам плохо?!

– Аптечка... в комнате на тумбочке...

И я побежала к нему в комнату.

После того как принял лекарство, сосед больше спорить и пререкаться со мной не стал. Еще бы, я все утро строила из себя сестру милосердия! И Золушку после этого с большой тряпкой, пылесосом и тремя ведрами. Правда, пылесос плохо всасывал воду, зато быстро расправлялся с пеной.

Плиту я все-таки отмыла. И подумала: а ведь действительно, если бы вчера Жорик поправил конфорки, сегодня каша бы не сгорела. Но и я бы тогда не встретила привлекательно-го огнеборца в блестящем комбинезоне, словно сошедшего с плакатов социальной рекламы: «Не балуйся со спичками!» или «С огнем шутки плохи!» Только он мне улыбался, а не грозил пальцем.

Воодушевленная новой встречей, я лихо справилась с черной работой, приняла душ и попыталась переключиться на умственный труд. Села за комп и открыла флешку.

Лет десять назад, когда оканчивала школу, я задумывалась на тему любви и брака, но потом эти мысли ушли следом за наивностью и розовыми мечтами. До сегодняшнего дня я не млела над снимками белоснежного царства Гименя, мне по большому счету было на него наплевать. Я собиралась делать карьеру и зарабатывать деньги, чтобы в дальнейшем не зависеть от родственников. Сейчас сидела и поражено всматривалась в обилие роскошных нарядов, аксессуаров и сдержанно-чопорной красоты залов, призванных удовлетворять самым изысканным запросам брачующихся и их родителей. Оставил бы меня кто-нибудь там на пару часиков, так, чтобы никто не смог за мной подглядеть, я бы покрутилась перед огромным, во весь рост, зеркалом, меряя всевозможные платья и венки с фатой. Интересно, насколько я буду хороша в образе невесты? Несомненно, буду хороша, ведь я еще не видела ни одной некрасивой невесты! Отчего-то именно в этот день они предстают неземными красотками, словно от счастья витают в облаках, где ангелы напускают на их облик чары неземной привлекательности.

Лешик сделал замечательные снимки, единственное, что мне не понравилось, все они были неодоушевленными – только вещи и интерьер салонов. А мне бы как читателю хотелось

увидеть счастливую пару, остановившуюся на пороге магазина. Молодожены словно приготовились пересечь финишную черту. Рывок, еще один, и прямой дорогой к финалу! А потом уж поздно спохватываться. Столько денег вбухано в грядущее мероприятие, что дешевле отгулять свадьбу, иначе раздосадованные родственники устроят тот еще апокалипсис в отдельно взятой молодой семье. Нет, все же свадебная церемония ассоциировалась у меня с катастрофой мелкого масштаба. И все из-за того, что мою подругу перед загсом бросил жених. Он подумал и решил, что не в силах нести ответственность за нее и себя, это слишком большая ноша для его тщедушного тела. На самом деле он встретил свою бывшую, и та, узнав, что он собирается жениться на другой, мигом поменяла приоритеты. А у подруги так и осталось висеть в шкафу купленное свадебное платье. Я не знаю, куда она его дела. На ее месте я б разорвала его в клочья! Если бы мама не успела сдать это невеселое напоминание обратно в свадебный салон.

Какие-то скорбные мысли донимали меня при виде снимков. С таким настроением нужно делать подписи под фотографиями для похоронных агентств.

Да, как-то не складывалась личная жизнь у многих моих знакомых. Большинство приятельниц жили в гражданских браках, меня партнеров чаще, чем сумочки. И не их вина была в этом! Партнеры тоже не держались за приятельниц, чувствуя себя в гражданском браке совершенно свободны-

ми. Куда катился этот мир молодых и продвинутых? Явно не к семейному благополучию. И тут я, вся такая противоречивая, со своими романтическими бреднями о несуществующей большой и чистой любви.

Смогу ли донести до читателя нашей газеты... смогу ли обмануть читателя нашей газеты, что влюблена по уши и стремлюсь в загс исключительно в наряде из наших свадебных салонов?!

«Поторопись, купи костюм и женись».

«Купи нашу фату на свою красоту», или так: «Купи нашу фату, жених узнает за версту», или... Ерунда какая-то получилась.

Значит, так. Романтической истории у меня нет, подписи под снимки с таким пораженческим настроением делать я тоже не могу. Первый материал сдавать в четверг, у меня ровно сутки, чтобы что-то накарябать дрожащей рукой. Я еще раз пересмотрела фотографии в надежде, что зацепилась хоть за одну из них и начну фантазировать.

Журналисты – это мини-писатели. А писатели делятся на рассказчиков и сочинителей. Если до этого я была рассказчиком и плавно двигалась в заданном направлении, легко перепрыгивая с описаний одних тем на другие, то сейчас мне пришлось круто развернуться лицом к неизвестности и стать сочинителем.

Муза, где ты?! Я сегодня так в тебе нуждаюсь!

В дверь поскреблись.

Моя муза хромая, горбатая, косоватая и побитая молью. Еще она стучаться не умеет.

– Привет, – в образовавшейся щели показался шмыгающий нос Жорика. – Чем это пахнет?

– Кашей, – довольно убедительно ответила я.

Все равно не пишется, так хоть с хорошим человеком поговорю.

– Кашей? – недоверчиво заинтересовался он. – Странный запах.

– Да, еще не выветрился, хоть я форточку на кухне открыла. А до этого там было открыто окно.

– А-а-а, – протянул он понимающе. – Опять сгорела.

– Да. Только на этот раз в несанкционированном горении принимали участие пожарные. И они пригрозили штрафом, который Леонид Парфенович платить отказался.

– За что штраф? – Жорик, обрадованный тем, что может поговорить со мной, прошел и присел на диван.

– За неосторожное обращение с огнем.

– Так с огнем никто не обращался. Просто плиту включили... Э-э-э-э, старик обвиняет меня? Я ее вчера мыл...

– В некотором роде. Ты же знаешь нашего соседа, он обвиняет всех, кроме себя. Но в душе, уверена, он отлично знает, кто настоящий виновник случившегося.

– Я?

– Жорик, ну что ты заладил! У тебя прям комплекс неполноценности. Слушай, а ты был когда-нибудь обручен?

– Как это?

– Понятно. Значит, невесты у тебя никогда не было и ничего путного ты мне рассказать не можешь.

– Не было и не могу. А что, нужно, чтобы была?

– Не обязательно, – вздохнула я. – Живут же люди поодиночке, как мы в этой квартире живем. И неплохо живем, не так ли? Главное, что ни от кого не зависим, делаем, что хотим... Кстати, к соседям не протекло, я успела убрать.

– А я спал и ничего не слышал.

– Знаешь что, Жорик?

– Что?

– Если ты когда-нибудь... Ну, когда тебе надоест самостоятельность и отщепенство... если ты встретишь девушку, то сразу же спроси ее о распорядке дня.

– Зачем?

– Прикинь, а вдруг она окажется жаворонком? Ты же у нас сова?

– Запредельная сова. Если в смысле сна.

– Так вот, представь вашу совместную жизнь: днем спишь ты, она бодрствует, ночью спит она, ты – на ногах. Пересекаться не сможете. Забудете, как выглядите. Секс побоку. И прочие приятности тоже.

– Тогда я никогда не женюсь!

– Логично. Но труднодостижимо. Попадется такая, что окрутит и... – Я ткнула пальцем в монитор, где красовался один из залов свадебного салона.

– Кошмар, – наигранно поморщился Жорик. – Я в такие развратные заведения не хожу.

И мы с ним громко рассмеялись.

Да, хороший парень, только помочь мне ничем не мог.

– Таша, дело есть. Хотел тебе вчера сказать, но... В общем, у меня закончился кофе, а я, ты меня понимаешь, не при деньгах... Я тебе долг обязательно верну! Мне должны перечислить гонорар на днях...

– Совесть у тебя есть? Меня же гонять за моим же кофе на мои деньги?!

– Извини. Мне работать всю ночь, а сейчас онлайн-конференцию обслуживать. Выручи, будь добра. Ташунь, я тебе тоже что-нибудь хорошее обязательно сделаю. Ты только попроси.

– Договорились, Жорж. Как только попрошу, чтобы сделал!

– Умру, а сделаю!

– Ой, вот только давай без трупов обойдемся.

Он ушел, и я почувствовала облегчение от того, что больше не нужно сидеть за снимками и разглядывать весь этот свадебный тарарам. Причина нашлась довольно убедительная – кофе у меня заканчивался, последними остатками с соседом я делиться ни за что не стану, лучше съезжу в магазин и куплю. Заодно встречусь с Софочкой, узнаю, как у нее дела. Хорошая зацепка, усмехнулась я, собираясь выйти в люди.

– Рассказывай, – сказала Софочка, беря в руки корзину для продуктов. – Что у тебя случилось?

Мы встретились в супермаркете, недалеко от центра, как раз в том месте, откуда было приблизительно одинаковое расстояние от наших домов.

– Знаешь, Софочка, я уже забыла этого недалекого озабоченного самца.

– А я сегодня видела этого мачо, когда машинку забираю из автомастерской! Рассмотрела хорошенько, такой симпатюля...

– И чему ты радуешься? – тоскливо поинтересовалась я. – Он оказался чмо, а не мачо.

– Ничему, – исправилась тут же Софочка. – Я, как его увидела, сразу поняла, что между вами нет ничего общего! Он тебя не достоин.

– Правильно, – вздохнула я, – если бы ты сказала мне об этом вчера...

– Вчера я не могла говорить о других мужчинах, со мной же был Григорий. Знаешь, он любит быстросрастворимую лапшу!

Мы как раз проходили мимо полка с макаронными изделиями. Софочка остановилась и принялась накладывать в корзинку «бомжпакеты».

– Он тебе соврал, – выразила я предположение, – чтобы выглядеть простым и наивным.

– Нисколечко! Он действительно любит эту лапшу за вкусовую добавку, глуминат... глуманат... короче, чего-то там с натрием. Григорий сказал, что это незаслуженно обиженная добавка, известная со времен египетских фараонов, не приносящая людям никакого вреда. Человечество же от нее не вымерло!

– И куда ты столько набираешь?

– Я буду есть вместе с ним этот глуманат!

– Жертва любви, – усмехнулась я. – Кстати, об этом. Я сегодня такого офигенного мужчину в лифте встретила... Слушай, Софочка, а у тебя был секс в лифте?

– Не было, – замерла Софочка. – Ты считаешь, со второго дня нам нужно разнообразить свои интимные отношения? Но как же Марь Ванна? Она считает лифт бесплатным дополнением к своим жилищным метрам...

– Вот и у меня не было. Может быть, мы чего-то не понимаем? Может быть, жизнь проходит мимо нас, а мы тащимся в хвосте событий и думаем, что живем в полную силу?

– Не заморачивайся, Ташунь. А вы с ним телефонами обменялись?

– Нет, с ним нет. Я сегодня другому свой номер дала.

– У-у-у, племяшка, у тебя, оказывается, поперло! Поздравляю! Давно пора, а то все одна и одна. Кто он? Такой же красавчик?

– Брутальный огнеборец. Мы встретились с ним на пожаре... По-моему, из этого получится хорошая романтическая

история...

– А что горело? Где?!

– Наша плита на кухне.

– Таша! У тебя неприятности, а ты о мужиках думаешь?!

Посетители магазина, оказавшиеся с нами поблизости, тут же заинтересовались моей скромной персоной.

– Софочка, не кричи, – попросила я. – Я о деле думаю!

– Хорошенькое дело – соблазнять мужчину во время пожара! Представить страшно!

– Я его не соблазняла. – Я начала злиться. Чтобы показать, что не стою истуканом, а занимаюсь покупками, я принялась накладывать в свою корзину пакеты с растворимой лапшой. – Он сам соблазнился, когда все потушил. И ущерб небольшой, потолок черный, но до этого он был серым, так что разница на первый взгляд незаметная... Софочка! Пойдем в другой отдел.

В другом отделе я решила сменить тему.

– Признайся, тетушка, кто твой Григорий.

– Григорий?! – с придыханием произнесла его имя Софочка. – О-о-о, он точно мачо!

– А на что живет мачо?

– А-а-а-а, – пригрозила она пальцем, – не поймаешь. У него свой строительный бизнес!

– Ага. Самый криминальный вид бизнеса после жилищно-коммунального.

– Мой Гриша честный человек!

– Откуда ты знаешь?

– Я знаю, знаю, знаю. Я чувствую. Сердцем.

– Если и на этот раз чутье подведет и он тебя обидит, можешь рассчитывать на меня. Один парень, которому я сейчас куплю кофе, мне должен. Любую мою просьбу выполнит.

И я провела ребром ладони по горлу.

– За кофе?! Где ты только таких находишь?!

– У себя дома.

Мы подошли к стойке с кофейными пакетами и банками, и я принялась разглядывать ассортимент. Софочка целенаправленно устремила к зеленому чаю. Не понимаю эту гадость, пару раз пила и совершенно не впечатлилась. Вот кофе – другое дело, и аромат, и бодрость духа, и вообще... После того как упаковка с пахучими зернами перекочевала в мою корзинку, я нагнулась за пакетом сушеной морской капусты.

Нет, я не люблю суши до умопомрачения, но уважаю морскую капусту с раннего детства. Мама приучила меня к ней, вычитав где-то о массе полезных свойств этой морской водоросли, отлично поддерживающей иммунитет. Салат из морской капусты с вареным яйцом – чуть ли не каждодневное блюдо на ее столе. Я заменила баночную водоросль на сушеную. Продается такая в пакетиках, нарезанная на тонкие пластины, с причудливым вкусом. Все же, к чему нас приучили с детства, мы продолжаем любить всю жизнь. Далеко не все знакомые и друзья разделяли мою искреннюю при-

вязанность к этому соленому лакомству, чаще не понимали вкуса, а еще чаще, не пробуя, морщили нос. Даже Софочка, продвинутая во всех аспектах сумасбродности, смотрела на мое пристрастие с недоверием, мол, кому может нравиться морская капуста? Мне! И, судя по всему, больше никому. Нет таких любителей экстравагантности, как я.

Оказалось, что есть.

Чуть ли не из моих рук последний пакет любимой капусты вырвала беспринципная мужская рука. Я обомлела от такой наглости. Ведь уже нагнулась и принялась рассматривать этикетку, да-да, я интересуюсь производителями деликатесного продукта. И прямо из-под самого носа мой деликатес увели! А знаете, как это бывает в огромных маркетах? Добиться, чтобы положили еще несколько пакетов морской капусты, невозможно, потому что поблизости никогда не бывает продавцов.

– Как вам не стыдно, – набросилась я на мужчину, – отдайте мою капусту!

– Вашу?! – изумился... Светкин мужчина с близнецами и озадаченно протянул пакет мне.

Я замешкалась, глядя на него. Сработал принцип неожиданности. Все-таки приятные на вид мужчины часто отвлекают женщин, и они уже не замечают их вредничего характера. В джунглях растут такие роскошные цветы с навязчивым ароматом, глупые мухи, завлеченные видом и запахом, садятся на их шикарные лепестки, после чего погибают во

внезапно разверзшейся пасти цветка. Я была похожа на глупую муху.

– С какой стати вашу? – опомнился мужчина с близнецами, который, впрочем, был без них. Но это положения дел не меняло, не могу же я совратить отца чужих детей... И положил пакет с моей капустой в свою полупустую корзину.

– Детям есть ее вредно! – Я не собиралась сдаваться.

– Я съем ее сам, – плотоядно, как цветок из джунглей, улыбнулся он, намереваясь развернуться и уйти.

– Чтоб вы подавились! – искренне пожелала ему я.

– Ого-го, да вы, оказывается хамка, – поразился он. – А на вид такая хрупкая, привлекательная и обаятельная. – Он одарил меня ироничной ухмылкой.

Стоп, стоп. Это он цветок-мухоед, а не я. Не нужно путать ориентиры.

– Добрый день, – подошла к нам с зеленым чаем Софочка. – Ташенька, это твой друг? Познакомь нас, пожалуйста, – заявила она, глупо улыбаясь.

– Я с такими нахрапистыми грубиянами не знакомлюсь, – фыркнула я, мысленно прощаясь со своей морской капустой.

Между прочим, она редко где продается! Я всегда радуюсь, когда случайно вижу ее на прилавках, и обязательно покупаю. Именно такую, в серенькой обертке с японскими иероглифами в виде русских букв «Сибуки» в пластинках по две целых, одной десятой грамма!

– А я тем более, – хмыкнул пожиратель морской капусты,

развернулся и ушел прочь.

– Ему станет плохо, – прошептала я, глядя вслед.

– Почему? – заинтересовалась Софочка и тут же выразила предположение: – Потому что ты не захотела с ним познакомиться? Он к тебе приставал?

– Больше пары-тройки пластинок в день есть нельзя! Там большое количество йода.

– Наталья, ты что, бредишь? Какой йод? Он что, доктор? Медбрат?

– Он отец близнецов и друг Лешика. А я даже не знаю его имени!

– А тебе это нужно?

– А как ты думаешь?

– Я думаю, – протянула Софочка, глядя туда, где скрылся объект нашего разговора, – ты им заинтересовалась.

– Вовсе нет, – опомнилась я, – просто он забрал последний пакет морской капусты. Моей капусты!

– Вот в чем дело, – вздохнула Софочка. – Никогда не понимала этих ваших пристрастий. Нет, понятно, поднимает иммунитет, добавляет организму лишний йод, кстати, зачем ему лишний... А знаешь что?

– Что?

– Странно, что есть еще люди, которые тоже ее едят. Это ведь такая гадость!

– Ничего ты, Софочка, не понимаешь в капустных обрезках!

Предложение о том, что я могу аккуратно украсть свой пакет из его корзины в очереди к кассе, я отвергла с возмущением. Я честная девушка! Но согласилась на то, что это сделает Соня. Все равно моя вечно витающая в облаках тетушка не способна на такой подвиг.

Случайно получилось, хм, ну, почти случайно, что мы встали в очередь у соседних касс. Мужчина чужой мечты, я решила так его называть, думал о чем-то своем, не обращая на меня никакого внимания. Я воспользовалась моментом и хорошенько разглядела содержимое его корзины. Вспоминая рассказ Надежды, проанализировала покупки и решила, что они буквально кричат о его временном холостяцком положении. Исключая мою капусту, разумеется. Да, на ней свет клином сошелся, как и на этом неправильном отце двух близнецов. Последнее слово во всем этом странном знакомстве с мужчиной, оставшимся незнакомцем, ключевое. Могу ли я воспользоваться его шатким семейным положением? Нет, здраво рассудила я, вопрос в другом: могу ли я вообще им воспользоваться? То есть нужен ли мне конкретно этот мужчина? Ведь я о нем практически ничего не знаю. И со второго взгляда он мне жутко не понравился. Но если признаться честно, то с первого он показался довольно привлекательным. Вот именно – показался. Как любила повторять моя бабуля, когда кажется, креститься надо. Чур меня от таких грубиянов, не уступающих девушкам пакетики излюбленного лакомства.

– Заметь, – прошептала мне Софочка, – как с ним флиртует кассирша.

А то я это не заметила! Бедняжка покраснелась и начала заикаться, озвучивая сумму покупки, словно этот красавец попросил у нее номер телефона и поинтересовался ее свободным временем. Не-е-ет, мне такие мужчины ни к чему! Отчего-то сразу вспоминается реклама кофе с участием Джорджа Клуни. Да, мужчина чужой мечты похож на этого голливудского секс-символа. Только моложе и гораздо обаятельнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.